

УДК 811.112.2

М.Ю. Кухарева*

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ СЕТЕВОГО ДИСКУРСА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

В статье рассматриваются характерные черты читательских комментариев Интернет-изданий как компонентов медиадискурса и классификации коммуникативных стратегий в дискурсе общественности электронных СМИ ФРГ. Проводится анализ особенностей реализации коммуникативных оценочных стратегий в немецкоязычных читательских комментариях, посвященных российско-германским отношениям на фоне украинского конфликта.

Ключевые слова: медиасобытие, медиадискурс, дискурс общественности, Интернет-коммуникация, монологичность, диалогичность, читательские комментарии, оценочность, стратегия, тактика, немецкий язык.

Медиадискурс, в частности политический, представляет собой сложно организованное пространство медиатекстов, в котором не только осуществляется передача фактуальной информации, но и манипулятивно предпринимается попытка изменить восприятие адресатом того или иного фрагмента внеязыковой действительности. **Медиа-событие** или медиаобраз предполагает «спонтанное и хаотичное созидание реальности в рамках двустороннего процесса интернет-общения между продуцентом медиатекста и его реципиентами» [1, с. 91]. Таким образом, в основе любого медиатекста лежит **принцип диалогичности** [2, с. 42], включающий понятие обратной связи, интерактивности, что «отвечает потребностям современного общества в интеграции, в тесном и равноправном взаимодействии всех участников массовой коммуникации» [3, с. 33].

Стремительное развитие Интернет-технологий привело к появлению особого типа дискурса, **дискурса общественности** [4, 5]. Он может быть определен как «своеобразный полилог, обладающий признаками монологичности и диалогичности и представляющий собой современный вид электронной медийной коммуникации в текстовом формате, направленный на обсуждение значимых для данного общества в определенный период времени проблем и поиск социально и личностно значимых решений» [4, с. 34]. Дискурс общественности включает в себя широкий спектр форм общественной реакции: блоги, читательские комментарии, письма к редактору и др. [5, с. 58].

Читательские комментарии, публикуемые Интернет-пользователями в политематических форумах общественно-политических изданий, представляют собой один из самых частотных интерактивных сервисов. Под **комментарием** понимается «высказывание, содержащее позицию читателя относительно представленной в СНТ (сетевом новостном сообщении) ситуации, события». Целью опубликования комментария является «выражение читателем положительной или отрицательной оценки описываемых в новостной статье событий» [3, с. 128].

* © Кухарева М.Ю., 2015

Кухарева Марина Юрьевна (guabovam_m@mail.ru), кафедра немецкой филологии, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Как правило, читательские комментарии располагаются в приоритетной части формально-содержательной структуры текста (а именно в графе, где указан автор сообщения, дата и время опубликования статьи), что позволяет сделать вывод о значимости данной информации [3, с. 59]. Большое количество откликов сигнализирует об актуальности статьи, стимулируя интерес читателя. Кроме того, читательские форумы привлекают ту часть аудитории, которая стремится активно выражать свою социально-политическую позицию. Наконец, оценки пользователей сети дополняют информацию основного текста сообщения, нередко являясь источником альтернативной точки зрения, что «необходимо для формирования собственного отношения к представленному событию в сознании каждого читателя» [3, с. 59].

Статья журналиста как результат его творческой и профессиональной деятельности выступает своеобразной «отправной точкой» для последующего обсуждения [4, с. 33]. Участники дискуссии соглашаются или опровергают позицию автора и вступают в полемику с другими читателями. Некоторые исследователи полагают, что многие журналисты авторитетных изданий, представляя событие через призму политического курса государства, правящей элиты, не транслируют так называемые альтернативные картины мира и в целом едины в своих оценках. Это позволяет им утверждать, что «информация принимается одинаковым образом всей аудиторией, вызывая похожие мгновенные естественные реакции» [6, с. 18]. Однако анализ фактического материала показал, что читатели, напротив, придерживаются различных, часто противоположных точек зрения, что позволяет «пролить свет» на восприятие того или иного политического события в целом.

Авторский текст и читательские отклики в сетевом новостном сообщении «объединяются в единое текстовое пространство, заполненное фактуальной и концептуальной информацией» [3, с. 128]. Причем если непосредственно текст новостного сообщения призван в первую очередь проинформировать о произошедшем, т. е. передать фактуальную информацию, то читательские комментарии направлены преимущественно на внушение собственного «вектора интерпретации представляемого события» [3, с. 94].

Целенаправленный характер массмедийной коммуникации и читательских откликов в частности обуславливает ее стратегичность [7, с. 71]. Под **стратегией** понимается «некоторый способ приобретения, сохранения и использования информации, служащий достижению определенных целей, в том смысле, что он должен привести к определенным результатам» [8, с. 318]. В литературе нет единой классификации стратегий, используемых в массмедийной коммуникации. Неоспоримо, однако, что ведущей стратегией новостного дискурса является стратегия **объективного информирования**, которая реализуется с помощью использования цитат, пассивных форм и безличных конструкций, а также отсылок на различные источники информации. При этом журналист неизбежно вносит и оценочный компонент в текст новостного сообщения, руководствуясь целью внести изменения «в когнитивную структуру реципиента для соответствующей коррекции его социальной ориентации» [9, с. 89]. Следовательно, не менее важной при ближайшем рассмотрении оказывается стратегия **субъективизации**, направленная «на выражение личностного отношения к сообщаемому» [7, с. 72]. Стратегия объективного информирования и стратегия субъективизации, не являясь взаимоисключающими, а напротив дополняют друг друга. Преобладание той или иной стратегии в медиатексте свидетельствует о степени выраженности позиции автора.

Наиболее распространенная классификация коммуникативных оценочных стратегий медиадискурса представлена Е.А. Шкуратовой, которая выделяет три вида стратегий: 1) стратегию конфронтации, 2) стратегию кооперации и 3) стратегию позиционирования [10, с. 196–197]. Их можно рассматривать как частные случаи стратегии субъективизации.

Стратегия **конфронтации** демонстрирует общую установку **против** партнера по коммуникации и включает в себя два подвида: стратегию речевого манипулирования и стратегию речевой агрессии. Стратегия речевого манипулирования представляет собой проявление власти говорящего, когда один из коммуникантов берет на себя более высокую статусную ступень. Доминирующей установкой в речевом поведении является навязывание своего мнения, совета или запрета [10, с. 205]. Стратегия **речевой агрессии** предполагает конфликтное речевое поведение, в основе которого лежит негативное воздействие на адресата [10, с. 205].

Стратегия **кооперации** отличается установкой на партнера по коммуникации и является возможной в случае, когда оба партнера стремятся решить конфликт мирным путем. Такая линия поведения нацелена на сохранение отношений [10, с. 205].

Стратегия **позиционирования** характеризуется избеганием прямого столкновения. Коммуникант не способен или не хочет учитывать интересы партнера, однако добиваться своих целей тоже не намерен [10, с. 205].

В данной статье анализируются оценочные новостные стратегии, реализуемые в немецкоязычных читательских комментариях, посвященных российско-германским отношениям на фоне украинского конфликта. Последние события политической жизни мирового сообщества 2014–2015 гг. (присоединение Крыма, санкции против России, конфликт и военные действия на Украине, падение рубля, экономический кризис и др.) стали поводом для критики политического курса российского президента и темой горячего обсуждения как среди политических деятелей, так и среди обычных граждан. Статья Якоба Аугштайна “Im Zweifel links: Kriegstreiber oder Weicheier”, опубликованная на сайте Spiegel online (S.P.O.N.) 7.08.2014, «взорвала» читательское сообщество. На фоне многочисленных откровенно антироссийских публикаций в немецких СМИ наконец появилась нейтральная точка зрения с конкретными предложениями по урегулированию взаимоотношений России и ФРГ. В частности, Аугштайн предлагает: 1) признать аннексию Крыма свершившимся фактом; 2) Россия завершает свою интервенцию на Украине. Последняя получает право приблизиться к Евросоюзу, но не становится членом НАТО; 3) Европа совместно с Россией создает новые структуры, обеспечивающие политическую безопасность, при необходимости без участия США. Дискуссия в читательском форуме насчитывает 442 сообщения, в которых Интернет-пользователи высказывают мнение по поводу предложений Аугштайна.

Основной стратегией, используемой в читательских комментариях, посвященных взаимоотношениям с Россией, является стратегия **конфронтации** (73 % всех комментариев). Форумисты открыто выражают свое мнение, критикуя одного из участников конфликта. Критика направлена, в частности: в адрес Германии и ЕС (27 %), в адрес России (25 %), в адрес США (13 %), в адрес России и США (7 %), в адрес ЕС и США (12 %), в адрес Украины (11 %), в адрес всех сторон (5 %).

Критикуя **Россию**, пользователи используют, прежде всего, тактику противопоставления (отрицательная Россия – положительный Запад): *Der Kreml setzt den Takt und das Tempo vor. Der “Westen” reagiert leider nur; So so, und was der Kreml gemacht hat, war komplett raushalten und abwarten. Kein Drängen, keine Repressalien, keine Bestechungen? ... Russland entgleitet ein Land nach dem anderen ... Gewalt!* Большинство пользователей уверено, что единственный инициатор и виновник конфликта – это Владимир Путин (*Agressor, Terrorist, Faschist, Eroberer, Mafiazar, Dieb, Autokrat, Egomann*): *Die Krise in der Ukraine trägt einen Namen und der lautet Putin; Warum sollte man mit Terroristen (Putin) verhandeln?* (тактика обвинения, упрека). Некоторые даже противопоставляют Путина России: *Es geht nicht gegen Russland, es geht gegen Putin, den Eroberer der Krim.*

В качестве главного оппонента России в данном конфликте рассматривается США. Участники форума осуждают американских политиков за их подстрекательства к раз-

жиганию войны, указывают на их собственные ошибки, совершенные в прошлом: ... *Wir dürfen auf keinen Fall weiterhin der Eskalations- und Konfrontationspolitik der USA folgen; Wäre es nicht viel vernünftiger Sanktionen gegen die USA zu unternehmen ...?; Die USA sieht begeistert aus der Ferne zu, wie wir uns in Europa mit Russland aufreiben; Ami go home* (тактика упрека, тактика побуждения, призыва к действию).

Ряд читателей осуждает обе противоборствующие стороны (**США и Россию**), квалифицируя их действия как «бандитские» и видя корень конфликта в борьбе за власть: *Machterweiterung, Machterhalt sind treibende Impulse, was beide Parteien betrifft; Das Problem bei diesen Werten ist doch, dass der Bandit USA dem Banditen Russland erklären will, das er ein Bandit ist!; Als Nachbar der USA oder Russland hat man eine ziemlich blöde Lage auf dieser Welt* (тактика критики, упрека).

Однако наибольшее недовольство и возмущение вызывает у Интернет-пользователей действия собственных политиков (**ФРГ и ЕС**). Участники дискуссии считают политику европейских лидеров непродуманной, непоследовательной, наконец, неэффективной: *lächerlich, unwirksam, amoralisch, scheinheilig, nicht souverän, lautes tam-tam, lautes Brüllen*. Тактика имплицитного упрека реализуется посредством риторических вопросов: *diplomatie setzt ein hohes mass an poliitscher intelligenz voraus. Haben wir die? frau merkel und herr gabriel sind ihrem amtseid verpflichtet, handeln sie danach?; Alles vernünftig, aber... derzeit geht es gerade nicht nach Vernunft, sondern offensichtlich ist eine Eskalation gewollt. Warum? das ist die Frage; Wie um Gottes Willen schaffen es die Amis, dass deutsche Politiker und Journalisten so zum Schaden Deutschlands handeln?* Читатели обвиняют политических деятелей в двойных стандартах, желании эскалации конфликта и убеждены, что выбранная политическая линия наносит вред, прежде всего, самой Германии: *Welche erbärmliche Doppelmoral!!!; Gewandelt hat sich hauptsächlich die EU, die nicht mehr auf Demokratie und Ehrlichkeit setzt, sondern auf wirtschaftliche Vorteile, wenn nötig mit Unterdrückung; Todesstrafe, Folter, Angriffskriege, Entführungen, rechtsstaatslose Räume, Unterstützung von Terror mit Geld und Waffen und eine unkontrollierte maßlose Überwachung ... tägliche Praxis des Westens; Ein wirklich guter Artikel hätte sich weniger exklusiv mit der Person Putin und deren Verfehlungen auseinandergesetzt, sondern auch mal den meterhohen, zum Himmel stinkenden Müllberg vor der eigenen Haustür zumindest angedeutet; Die westliche Politik in der Ukraine ist ein voller Erfolg, die Krim verloren, im Land herrscht Bürgerkrieg, die Olligarchen in der Ukraine so stark wie noch nie; Mit der Sanktionspolitik zieht sich die EU den eigenen Stuhl unterm Hintern weg* (тактика обвинения, упрека, иронии). Главное недовольство читательской аудитории связано однако с несамостоятельностью решений европейской политической элиты, их тотальной зависимостью от воли американских политиков: *Europa hat nicht mal eine eigene Meinung; Ich befürchte, Sie wissen gar nicht, was sie da tun. Ihnen fehlt das nötige intellektuelle Rüstzeug, um ihre Entscheidungen kritisch zu hinterfragen. Die Folge ist eine Vasallenpolitik gegenüber den USA; Oje, das Hündchen (Deutschland) ohne seinen Herrn (USA), der ihm sagt, wohin es zu laufen hat* (тактика иронии, обвинения).

Украина выступает в читательских комментариях неким третьим лицом, лишь косвенно задействованным в конфликте: *Die Ukraine ist ... das politische Opfer. Ein kaputt gemachtes Spielzeug zertrittener Kinder*. Только небольшая часть сообщений посвящена критике украинского правительства, антидемократического, нечистого на руку, ведущего войну против собственного народа: *Mit einem Oligarchen an der Spitze des Staates wollen Sie das "Oligarchensystem überwinden". Durch Krieg gegen das eigene Volk wird es nicht gehen; Die Regierung in Kiev braucht immer nützliche Idioten, die gewillt sind für ihre Sache zu sterben; Wer "oppositionelle" Medien nutzt, ist bereits über Fälschungen von "Beweisen" durch die ukrainische Regierung informiert; Maidan und Demokratie haben nichts miteinander zu tun* (тактика обвинения, упрека).

Стратегия кооперации представлена в 17 % читательских комментариев. Многие участники дискуссии поддерживают политический курс российского президента, вовсе не считая Россию инициатором конфликта: *Die USA ist der Konflikttreiber, nicht Russland; Russland hat über Monate hinweg immer wieder Angebote zur gemeinsamen Lösung des Konflikts gemacht; Die Destabilisierung der Ukraine ... sowie der darauf folgende Putsch der Regierung in Kiew gingen ja nun wirklich sicher nicht von Russland aus. ... Dies war eine Reaktion, keine aggressive Aktion; Russland geht es nur um Schutz seiner ethnischen Brüder in der Ukraine* (тактика оправдания). Форумисты приводят весомые аргументы в пользу политической линии Владимира Путина, считая ее логичной, последовательной и оправданной: *Völlig korrekt. ... Vielleicht sollte man noch erwähnen, dass die Krim-Annexion logisch und vorhersehbar war; ... Gerade dies ist auch der Punkt, der mich zu der Annahme bringt, dass die aktuelle Konfrontation vom Westen tatsächlich gewollt ist, denn Russland hat sich ... absolut vorhersehbar verhalten; Sicher ist Putin ein Machtpolitiker, allerdings agierte er bisher sehr besonnen und klug; Er (Putin) ist vielmehr der Einzige, der mehr als Besonnenheit an den Tag legt; Wäre ich Putin, ich würde auch nicht zulassen, dass sich die Nato bis vor meine Haustüre ausbreitet* (тактика поддержки). Читатели видят в России сильного партнера и подчеркивают роль Владимира Путина в укреплении и развитии российско-германских отношений: *Heute steht Rußland sowohl wirtschaftlich wie finanziell als auch politisch und militärisch auf einer soliden Grundlage; Die Amerikaner ... sind bis über beide Ohren verschuldet, glauben aber, sich einen Kalten Krieg 2.0 gegen Rußland leisten zu können, um den wiedererstarkten global player Rußland unten zu halten; Seit 20 Jahren wirbt er (Putin) um den Freihandel mit der EU, deutsche Firmen sind gern gesehene Investoren; Russland & Osteuropa bringen uns mehr* (тактика поддержки, убеждения, апелляции к фактам). Многие участники дискуссии убеждены в том, что необходимо положить конец эскалации конфликта и сесть за стол переговоров: *Es ist falsch, Putin in die Enge zu treiben. Man muss ihm die Hand reichen, damit er aus einer Lage kommt, die er sicher auch nicht als optimal empfindet; Russland muss der EU angenähert werden als treuer Partner; Man muss endlich über seinen Schatten springen und versuchen Putin zu verstehen; EU und Russland muss verhandeln ohne USA...; An den Verhandlungstisch u. aufhören, den Kiewern alles zu glauben; Und wenn wir einfach unsere Freundschaft mit Amerika eintauschen würden gegen eine Freundschaft mit den intelligenteren und weniger primitiven Russen? Ich wär dafür. Wer macht mit?* (тактика интеграции, призыва к действию).

Стратегия позиционирования реализуется в 10 % комментариев. В этих сообщениях прослеживается позиция нейтралитета и ответственности всех сторон за происходящее: *Das Beispiel Rußland ist trotz all seines scheinbaren oder propagierten Andersseins ein Produkt der globalen Ungleichgewichte und noch vieler ungelöster Probleme; Es gibt nicht nur ein Schuldigen, wenn sich zwei streiten!!!; Zunächst sollte man sich darauf einigen, ob es sich bei der "Annexion der Krim" überhaupt um eine Annexion gehandelt hat. Solange die EU Sanktionen verhängt, sollte die EU auf Gegenseanktionen eingestellt sein* (тактика демонстрации ответственности). Некоторые читатели вообще не понимают, почему Германия находится в конфликте с Россией: *Warum und weshalb befinden wir (Deutschland) uns mit Russland im Streit. Was hat Russland uns getan, was vorwerfbar ist?; Russland hat mir nie etwas getan; Obwohl man überall darüber hört und ließt ist es mir doch im Kern entgangen, was denn genau unser Konflikt mit Russland ist? Welche aggressive Handlung haben sie uns angetan? Ukraine? Krim? Not my department* (тактика сохранения нейтралитета). Основная мысль целого ряда читательских откликов – нежелание войны, мирное урегулирование конфликта: *Was Engstirnigkeit und Kriegstreiberei bewirken, haben wir vor genau 100 Jahren gesehen, als ein völlig unsinniger Krieg die Welt für alle Zeiten nachteilig veränderte; Da haben offensichtlich einige nicht begriffen das krieg kein computerspiel ist; Da Russland vermutlich wirtschaftlich auf die Ukraine nicht verzichten kann, wäre es*

immer noch besser, mit Putin einen Kompromiss anzustreben ...; wenn wir unsere Strategie in der Ukraine-Krise nicht sehr zeitnah ändern, wird es zu einem sehr schlimmen Ende kommen (тактика сожаления, предупреждения).

Подводя итог, отметим, что ведущей стратегией сетевого дискурса общественности является стратегия субъективизации. Проанализировав читательские отклики, посвященные российско-германским отношениям на фоне украинского конфликта, мы пришли к выводу, что большинство сообщений (73 %) содержит критику в адрес того или иного участника конфликта (стратегия конфронтации). Для выражения собственной точки зрения участники форума используют тактики противопоставления, обвинения, упрека, побуждения к действию, иронии. Стратегия кооперации занимает второе место по частности (17 %) и реализуется преимущественно за счет тактик оправдания, поддержки, убеждения, апелляции к фактам, интеграции, призыва к действию. Тактики демонстрации ответственности, сохранения нейтралитета, сожаления и предупреждения применяются читателями для реализации наименее частотной стратегии сетевого общественного дискурса – стратегии позиционирования (10 %).

Библиографический список

1. Галинская Т.Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11. С. 91–94.
2. Володина М. СМИ как форма общественного диалога // Язык современной публицистики: сб. ст. / сост. Г.Я. Солганик. М.: Флинта; Наука, 2005. С. 31–43.
3. Баженова Е.Ю. Дискурсивные стратегии представления информации в новостных текстах британских СМИ (на материале качественных интернет-газет): дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2014. 182 с.
4. Гималетдинова Г.К. О монологичности и диалогичности англоязычного читательского комментария // Филология и культура. 2012. № 3 (29). С. 30–34.
5. Красильникова Н.А. Российско-грузинская война в дискурсе общественности на интернет-сайтах Великобритании // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 3 (26). С. 58–63.
6. Казимирчик Л.В. Политический бренд как инструмент современной публичной политики на федеральном и региональном уровнях: дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. 157 с.
7. Иванова С.В., Сподарец О.О. Реализация стратегии субъективизации в структуре новостного политического дискурса СМИ // Политическая лингвистика. 2010. № 3. С. 71–75.
8. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: РГГУ, 1999. 382 с.
9. Манаенко Г.Н. Специфика дискурса масс-медиа в современном информационном пространстве // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. 2005. № 1. С. 87–96.
10. Шкуратова Е.А. Коммуникативные стратегии и тактики передачи сообщений о военном конфликте // Вестник Кемеровского государственного университета. Вып. № 2 (54). Т. 2. 2013. С. 204–209.
11. J. Augstein. S.P.O.N. Im Zweifel links: Kriegstreiber oder Weicheier? // Spiegel online. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/wladimir-putin-und-die-ukraine-krise-kolumne-von-jakob-augstein-a-984900.html> (дата обращения: 06.06.2015).

References

1. Galinskaya T.N. Concept of media image and problem of its reconstruction in modern linguistics. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Orenburg State University], 2013, no. 11, pp. 91–94 [in Russian].
2. Volodina M. Mass media as a form of public dialogue. *Iazyk sovremennoi publitsistiki: sbornik statei* [Language of modern journalism: collection of articles]. Compiler G.Ya. Solganik. M., Flinta, Nauka, 2005, pp. 31–43 [in Russian].
3. Bazhenova Ye.Yu. *Diskursivnye strategii predstavleniia informatsii v novostnykh tekstakh britanskikh SMI (na materiale kachestvennykh Internet-gazet): dis. ... kand. fil. nauk* [Discourse

strategies of representation of information in the news texts of British mass media (on the material of qualitative online newspapers): Candidate's of Philological Sciences thesis]. Blagoveshchensk, 2014, 182 p. [in Russian].

4. Gimaletdinova G.K. About monologicality and dialogueness of English speaking reader's comment. *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture], 2012, no. 3(29), pp. 30–34 [in Russian].

5. Krasil'nikova N.A. Russian-Georgian war in the public discourse of the British websites. *Politicheskaja lingvistika* [Political linguistics], 2008, Issue 3(26), pp. 58–63 [in Russian].

6. Kazimirchik L.V. *Politicheskii brend kak instrument sovremennoi publichnoi politiki na federal'nom i regional'nom urovniakh: dissertatsiya ... kandidata politicheskikh nauk* [Political brand as an instrument of modern public politics on the federal and regional levels: Candidate's of Political Sciences thesis]. M., 2014, 157 p. [in Russian].

7. Ivanova S.V., Spodarets O.O. Realization of the strategy of subjectivization in the structure of political news discourse of mass media. *Politicheskaja lingvistika* [Political linguistics], 2010, no. 3, pp. 71–75 [in Russian].

8. Zalevskaya A.A. Introduction in the psycholinguistics. M., RGGU, 1999, 382 p. [in Russian].

9. Manaenko G.N. Specifics of the mass media discourse in the modern information space. *Vestnik MGU. Ser. 10. Zhurnalistika* [Vestnik of Moscow State University. Ser. 10. Journalism], 2005, no. 1, pp. 87–96 [in Russian].

10. Shkuratova E.A. Communicative strategies and tactics of the transfer of reports about war conflict. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kemerov State University], Issue no. 2(54), Vol. 2, 2013, pp. 204–209 [in Russian].

11. J. Augstein. S.P.O.N. Im Zweifel links: Kriegstreiber oder Weicheier? *Spiegel online*. Retrieved from: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/wladimir-putin-und-die-ukraine-krise-kolumne-von-jakob-augstein-a-984900.html> (accessed 06.06.2015) [in German].

*M.Ju. Kukhareva**

REALIZATION OF THE COMMUNICATIVE STRATEGIES OF THE ONLINE PUBLIC DISCOURSE IN THE GERMAN-SPEAKING MASS MEDIA

The article focuses on the typical features of the online news comments as a component of media discourse and the classification of communicative strategies in the online public discourse. Peculiarities of realization of communicative evaluative strategies in the German-speaking news comments, dedicated to the Russian-German relations in the background of Ukraine conflict, are analyzed.

Key words: media event, media discourse, public discourse, Internet-communication, monologicality, dialogueness, readers' comments, estimation, strategy, tactics, German language.

Статья поступила в редакцию 1/IX/2015.

The article received 1/IX/2015.

* *Kukhareva Marina Juryevna* (ryabovam_m@mail.ru), Department of German Philology, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.